

Отряд углубился в туннель. Старый дворф уверенно вёл спутников за собой. Миновав три крутых поворота, они почувствовали, как тесные, давящие стены подземелья внезапно расступились, открывая взору неожиданный простор.

Старик высоко поднял свой посох — укреплённый на его вершине светоносный кристалл мягко засиял, выхватывая из вечной тьмы крутые каменные ступени.

Лестница оказалась на редкость крутой и извилистой. Сперва ступени, намертво вмурованные в скальную толщу, были настолько узкими, что путникам приходилось спускаться боком, притираясь спиной к холодной стене. Но за очередным поворотом они и вовсе зависли над бездной, удерживаемые лишь могучими подпорными колоннами. Чем дальше, тем круче становился уклон; на одном из участков тропа обрывалась почти вертикально, под прямым углом — малейшая неосторожность грозила обернуться смертельным падением.

Снизу, из неизведанных глубин, тянуло ледяным сквозняком, приносящим с собой жутковатое, свистящее эхо.

Неожиданно один из дворфов поскользнулся. Коротко вскрикнув, он сорвался в пустоту. В долю секунды, когда катастрофа казалась неизбежной, Юнь Фэй выбросил руку вперёд и мёртвой хваткой вцепился в предплечье бедолаги. Дворфы среагировали мгновенно: они вцепились друг в друга живой цепью, намертво зафиксировав Юнь Фэя, и общими усилиями втащили спасённого обратно на уступ.

Едва избежав гибели, несчастный тяжело дышал, не в силах унять дрожь. Он бросил робкий взгляд в разверзшуюся под ногами черноту и судорожно сглотнул. Чудо спасения наполнило его сердце безграничной признательностью к молодому лорду.

— Вы спасли мне жизнь, милорд! — выдохнул он прерывистым голосом.

— Пустяки, не стоит благодарности. Лучше смотрите под ноги, — Юнь Фэй снял с плеча упругий зелёный клубок, заставил его выпустить длинную, прочную лозу и протянул дворфу вместо страховочной верёвки.

Из-под их ног то и дело срывались мелкие камешки. Они с тихим шорохом и сухим стуком бились об утёсы, улетая в бездну, пока звук окончательно не растворялся в глубине.

— Дорога ведёт очень глубоко, — негромко проговорил старый дворф. — Наверняка в старые выработки, а может, и напрямик в логово демонического дракона.

Мастера Города Чёрного Ущелья когда-то прорубили эту гору насквозь. Сокрушая неподатливый гранит, они проложили пути в самые недра земли. Созданные ими шахты были шедевром инженерной мысли: разветвлённые, бесконечные лабиринты по своим масштабам ничуть не уступали величайшим подземным полисам.

— Дед рассказывал мне, что здешние умельцы в своей погоне за рудой закопались настолько глубоко, что наткнулись на подземный вулкан, — вставил один из отряда. — Едва в кипящую лаву всем скопом не рухнули!

Когда самый крутой и опасный участок остался позади, уклон стал заметно положе. Дворфы наконец смогли распутать удерживавшую их лозу и облегчённо перевели дух. Чтобы разогнать остатки страха и гнетущую тишину подземелья, они принялись вполголоса пересказывать старинные предания о Чёрном Ущелье.

— В пору своего расцвета Чёрное Ущелье не знало равных, — с благоговением заговорил старейшина. — Купеческие караваны тянулись сюда бесконечной вереницей, заполняя весь каньон. Слава об этом богатстве гремела на весь мир. Говорили, будто даже в реке, что течёт по дну ущелья, вода искрилась от золотого песка.

— Истинная правда, я тоже об этом слышал, — поддакнул другой.

— Сокровища там лежали горами, а запасы светящегося камня казались неисчерпаемыми — хоть тысячу лет копай, не убудет. Вот великаны и позарились на такое добро.

Разговоры увлекли дворфов настолько, что они потеряли бдительность. Забыв смотреть под ноги, один из них — крепкий малый с буйной рыжей бородой по имени Тальф — не заметил, как изменилась высота ступеней. Он споткнулся, глухо охнул и, потеряв равновесие, кубарем покатился вниз по каменной лестнице.

— Тальф! — в один голос вскрикнули его товарищи.

— Спокойно, я цел! — весело отозвался рыжебородый со дна пролёта. Он проворно вскочил на ноги, задорно отряхнул с одежды вековую пыль и обрывки паутины, после чего привычным жестом закинул верный топор на плечо.

Убедившись, что упрямый простак отделался лишь лёгким испугом, остальные поочерёдно спрыгнули к нему. Они принялись дружески колотить бедолагу кулаками по плечам, радостно посмеиваясь:

— Ну и везунчик же ты! В рубашке родился!

Юнь Фэй легко спрыгнул следом, но едва его сапоги коснулись пола, как он почувствовал нечто странное.

Под ногами была вовсе не земля и не обломки скал. Поверхность подземелья устилало что-то твёрдое, угловатое и неестественно хрупкое. Стоило наступить посильнее, как под подошвой раздался отчётливый, сухой хруст.

Догадка мгновенно вспыхнула в разуме лорда. Юнь Фэй резко отступил назад, и лицо его вмиг посуровело.

Дворфы тоже почуяли нелучшее. Смех оборвался на полуслове. Они мгновенно сплотились вокруг своего предводителя, крепко сжав рукояти боевых топоров и вглядываясь в давящую темноту.

Старейшина вновь поднял свой посох. Светящийся наконечник начал стремительно вбирать в себя магическую энергию. Когда напряжение достигло предела, кристалл взорвался ослепительным снопом искр, подобно праздничному салюту.

Сотни крошечных светящихся сфер сорвались с наверхия и ринулись во тьму. Они переплелись, образовав две широкие фосфоресцирующие ленты, которые заскользили вдоль невидимых стен, пробуждая к жизни древние настенные светильники.

Эти кованые металлические факелы, закреплённые в каменной кладке под наклоном, располагались длинными ровными рядами. Половина из них давно пустовала, но в чашах других всё ещё покоились нетронутые светоносные минералы.

Один за другим светильники ловили искры магии старого посоха и вспыхивали ровным, холодным пламенем. Тьма неохотно отступила, обнажая колоссальные масштабы подземного чертога.

Путники оказались в грандиозном зале. К невидимому своду, на высоту более сотни метров, уходили исполинские резные колонны, каждую из которых едва ли смогли бы обхватить трое взрослых мужчин.

Пол, выложенный массивными серыми плитами, был подогнан так идеально, что между стыками невозможно было просунуть даже лезвие ножа. Однако весь этот шедевр древнего зодчества ныне оскверняли бесчисленные груды костей, затянутые толстым слоем вековой пыли и серой паутиной.

Среди мёртвых останков деловито сновали угольно-чёрные пауки самых разных размеров. Их брюшки и спины покрывали зловещие багровые узоры, напоминающие языки пламени. Длинные лапы тварей были густо усыпаны жёсткими щетинками, а у жвал угрожающе поблёскивали две пары серповидных челюстей. От их неисчислимого множества по коже невольно пробежал мороз.

Проведя бесчисленные поколения в крошечной тьме, эти создания полностью лишились зрения — их фасеточные глаза превратились в бесполезные мутные наросты. Вместо этого они полагались на сверхчувствительные волоски на лапах. Держась конечностями за натянутые нити паутины, они безошибочно улавливали даже самое мимолётное колебание воздуха.

— Пауки демонического пламени, — негромко пояснил старейшина, заметив интерес Юнь Фэя.

— Их прочнейшая паутина и концентрированный яд — незаменимые компоненты для закалки лучшей стали. Там, где работают дворфы, эти твари всегда находят себе приют.

— С виду они, конечно, жуткие, но на деле твари на редкость смирные, — ухмыльнулся один из широкоплечих бородачей. Прислонив топор к колену, он бесстрашно шагнул вперёд и легонько ткнул пальцем ближайшего паука прямо в узорчатую спину.

Монстр действительно не проявил агрессии. Он лишь замер на мгновение, словно в нерешительности, а затем выпустил на ладонь дворфу липкий комоч молочно-белой пряжи. Бородач со смехом потёр её пальцами — и нить тут же вспыхнула сама по себе, заплесав причудливым бледно-синим пламенем.

— Ой, жжётся! — вскрикнул дворф, поспешно стряхивая горящие нити и затапывая их тяжёлым сапогом, чтобы огонь не перекинулся на скопившийся в зале сушняк и кости.

На его лице отразилось явное смущение. Слишком уж долго его народ не спускался в шахты — он совсем позабыл, насколько легко воспламеняется этот паучий шёлк.

Юнь Фэй с любопытством наблюдал за этой сценой и решил подойти поближе, чтобы рассмотреть диковинное создание. Но стоило ему сделать шаг, как миролюбие тварей испарилось без следа. Спокойный только что паук внезапно взвился на дыбы, яростно застрекотал и, выставив вперёд длинные, сочащиеся ядом лапы, ринулся прямо на молодого лорда.

Юнь Фэй молниеносно уклонился, но в ту же секунду со спины на него прыгнул другой хищник. Из его жвал брызнула едкая кислота. Несколько капель попали на серую плиту пола, и камень тут же зашипел, испуская струйки удушливого белого дыма.

«И это они называют смирными?»

«Да этот бородач просто издевается!»

— Милорд, берегитесь! — старый дворф с неожиданной для его возраста прытью бросился на выручку, наотмашь опустив свой посох на спину нападавшей твари. — Совсем из головы вылетело! Наши предки когда-то заключили с ними союзный договор. Нас они не тронут, но для вас здешние обитатели смертельно опасны!

За те тысячелетия, что шахты Чёрного Ущелья пустовали, древние узы заметно ослабли. Пауки демонического пламени по-прежнему не нападали на сородичей своих старых хозяев, однако и подчиняться их приказам больше не собирались.

Чуждый, исходящий силой запах Юнь Фэя пробудил в чудовищах первобытные инстинкты. Они признали в нём опасного чужака. В их подземном мире закон был прост: раз начав охоту, они

не остановятся, пока не уничтожат нарушителя или пока тот не покинет их владения.

Из темноты донёсся зловещий, нарастающий шорох тысяч лапок. Паучьи полчища хлынули из всех щелей, мгновенно заполнив пол, стены и высокий свод зала. Особо крупные особи взбирались по исполинским колоннам, засыпая Юнь Фэя ядовитыми брызгами и липкими сетями. Дворфы, оказавшиеся на пути обстрела, то и дело уворачивались от летящей отравы.

— Бежим! Прорываемся вперёд!

Никто не собирался покорно ждать смерти. Выбрав наименее загромождённый проход, отряд на пределе сил бросился наутёк. Липкие нити цеплялись за подошвы сапог, от трения высекая искры. Тонкие ручейки бледно-синего пламени заструились по полу, мгновенно поджигая иссохшие груды костей.

Почуввав угрозу родному гнезду, часть преследователей отвлеклась, принимаясь яростно топтать загоревшиеся останки, сбивая и гася синие языки огня.

Обгоревшие скелеты с сухим треском рассыпались, поднимая тучи серого пепла и искр. В образовавшихся прогалах Юнь Фэй мельком разглядел осколки неведомых панцирей, витые рога, а также изъеденные ржавчиной доспехи и оружие древних воителей самых разных рас, когда-то нашедших здесь свою погибель.

На бегу парень едва не растянулся, зацепившись ногой за толстый жгут паутины. Под его сапогом что-то звякнуло. Повинуясь мгновенному наитию, он нагнулся, схватил старинный металлический браслет, рванул запутавшую его нить и без оглядки припустил дальше.

В самом конце зала их встретили массивные каменные створки, плотно затянутые сплошным коконом из паутины. Тяжёлый засов валялся рядом, а у косяка покоились иссохшие мумии. Судя по широким костям и приземистому сложению, это были несчастные дворфы, не успевшие спастись.

Юнь Фэй взмахнул драгоценным мечом, рассекая липкую преграду. Преодолевая сноп вспыхнувших искр, он первым проскочил в образовавшийся проём.

Времени на скорбь и погребальные обряды не оставалось. Дворфы, тяжело отдуваясь, пронеслись мимо останков своих сородичей и ворвались в спасительный коридор вслед за лордом.

Твари не думали отставать. Сухой, drobный перестук тысяч лап катился следом. Несколько особенно юрких пауков скользнули по косяку, и их волосатые конечности уже протискивались в проём.

— Закрывай! Быстрее!

Навалившись плечами на неподатливый гранит, Юнь Фэй и дворфы с натужным стоном захлопнули тяжёлые каменные створки. Раздался глухой хруст — несколько угольно-чёрных лап срезало краем двери, как сухие ветки. Оторванные конечности упали на плиты, мелко задрожали и замерли.

С той стороны раздался яростный скрежет и глухие удары, но вековая каменная преграда держалась крепко. Юнь Фэй только перевёл дух, как над головой раздался резкий треск. Потолочная плита пошла трещинами, на пол полетела каменная крошка, и прямо перед ним с потолка рухнул очередной многолапый кошмар.

Не тратя ни секунды на раздумья, лорд выхватил кинжал из тайного золота. Ослепительная белая вспышка рассекла полумрак, и рухнувший паук разлетелся надвое, даже не успев коснуться пола.

Скрежет за дверью мгновенно переменялся — к нему примешалось частое, паническое пощёлкивание. Пауки лихорадочно переговаривались друг с другом. Казалось, чистейший свет древнего эльфийского оружия наводил на них суеверный ужас: твари стремительно хлынули назад, прочь от заветной двери.

Юнь Фэй переглянулся со спутниками и осторожно приоткрыл узкую щель.

Белое сияние кинжала ворвалось в огромный зал, и затаившиеся у входа монстры с визгливым шипением бросились врассып, мгновенно очистив пространство перед дверью.

Юнь Фэй с тихим стуком вернул створку на место и поудобнее перехватил эльфийский клинок. Теперь они были в безопасности.

«Отлично, эта игрушка работает как надо».

«Но лучше не рисковать лишний раз. Осторожность — залог долгой жизни».

Успокоив дыхание, лорд осмотрелся. Помещение имело весьма причудливые очертания — узкое и длинное, точно коридор заброшенного замка, оно зияло пустотой, но в его стенах располагалось несколько одинаковых каменных арок. Куда вела каждая из них, оставалось лишь гадать.

— Ну и какой путь выберем? — спросил Юнь Фэй, поворачиваясь к проводникам. В этих лабиринтах он полагался на их врождённое чутьё.

Дворфы не стали спешить. Они методично обошли залу, бережно ощупывая и осматривая каждый дверной проём.

— Здесь пахнет гарью, камни опалены драконьим пламенем, — наконец высказался

старейшина, указывая на одну из арок. — Этим путём идти безопаснее всего.

И впрямь: если только из глубин земли не решит подняться какой-нибудь первородный огненный демон, чудовищный ящер оставался непревзойдённым владыкой этих шахт. И раз уж Юнь Фэй совсем недавно лишил этого монстра сил, его личные охотничьи угодья пустовали, и другие подземные хищники просто не осмеливались туда соваться.

— Решено, идём туда, — кивнул юноша.

Прислушавшись к опытному мастеру, лорд осторожно отворил створку. За ней открылся широкий проход. Стены коридора хранили следы былой работы: дворфы расширяли его вручную, но поверх древней кладки шли свежие, глубокие борозды от чудовищных драконьих когтей, вонзавшихся в самый скальный массив.

По мере продвижения коридор становился всё более запущенным. Свод то и дело осыпался, а по стенам змеились две огромные трещины, из которых нескончаемым дождём сыпались мелкие осколки леденцов. Похоже, отряд как раз проходил под руинами разрушенного моста — там, где Юнь Фэй сошёлся в смертельной схватке с древним ящером.

Ударная волна от рухнувшего чудовища расколола скалы, вызвав колоссальный обвал, погребший под собой целые кварталы подземного города. Безопасным это место назвать было трудно при всём желании.

— Держитесь ближе к стенам! — скомандовал старый дворф.

Опытные рудокопы мгновенно перестроились в цепочку, прижимаясь спинами к твёрдой породе. Так они были защищены от летящих сверху камней и сладких осколков, да и в случае внезапного провала почвы товарищи, шедшие слева и справа, могли сразу прийти на выручку.

Чем дальше они углублялись, тем шире зияли расколы над их головами. Леденцовый град сыпался всё плотнее, успев вырасти на полу настоящими барханами.

Обогнув три таких сладких холма, отряд упёрся в очередной проход. Сами двери давно превратились в прах, уступив место полуразрушенной каменной арке, сплошь покрытой сеточкой опасных трещин.

Из-за этой полукруглой арки пробивалось таинственное, манящее золотое сияние, пропитанное плотной, осязаемой магической энергией. Оно словно шептало, увлекая путников за собой.

Не сговариваясь, все ускорили шаг и один за другим шагнули под своды. И тут же замерли как вкопанные, не в силах вымолвить ни слова от потрясения.

Когда-то здесь располагалась огромная плавильная мастерская — под потолком до сих пор покачивались ржавые цепи и блоки, а на каменных плитах отчётливо виднелись колеи от тяжёлых вагонеток с рудой. Но после того как чертог облюбывал дракон, перегородки были безжалостно снесены, свод пробит, а само пространство расширилось в несколько раз.

Огромная пещера была буквально завалена горами драгоценных металлов и редчайших минералов, чьё ослепительное сияние слепило глаза.

Самородки тайного золота размером с кулак валялись прямо под ногами, точно обычная галька. Светоносные кристаллы и переливающиеся самоцветы фей высились величественными холмами, среди которых поблёскивали старинные чеканные монеты магов и отборный глубоководный жемчуг мерфолков. Любая из этих куч стоила целое состояние.

Дворфы дружно сглотнули. Открывшееся их взору великолепие лишило их дара речи, заставив растерянно топтаться на месте, не смея протянуть руки к немыслимому богатству.

Страхнув с себя наваждение, Юнь Фэй первым вернул самообладание. В его памяти мгновенно ожили старые сказки о неисчислимых сокровищах, которые драконы стягивают в свои мрачные логова со всех концов света.

Оказывается, предания не врал.

Вне всяких сомнений, всё это добро веками грабил и стаскивал сюда поверженный им змей. Видимо, именно ради этого клада древнее чудовище безвылазно сидело в Чёрном Ущелье тысячи лет, ревностно оберегая свой покой.

«Что ж, выходит, от этого чешуйчатого паразита всё-таки есть какая-то польза, — лениво размышлял Юнь Фэй, прикидывая, как повыгоднее распорядиться обрётённым имуществом».

Молодой лорд задумчиво потёр подбородок, планируя дальнейшие действия.

— Милорд, богатство знатное, но металлы эти чертовски тяжелы, — прервал его размышления старый дворф, бережно поглаживая один из золотых слитков. — Чтобы поднять всё это наверх, потребуются вместительные телеги.

Победитель дракона забирает всё. Закон древний и нерушимый.

Раз уж Юнь Фэй сокрушил чудовище, то и весь этот сверкающий хлам по праву переходил в его казну. Мнение самого змея по этому поводу никого не волновало — в случае малейшего недовольства его просто прижали бы к ногтю ещё разок.

— В дальних штреках должны оставаться старые вагоны и грузовые телеги, — подал голос один из мастеров. — Если дерево не сгнило, мы подлатаем их за пару часов — и можно грузить.

— Но в них кого-то запрягать надо. Лошадей бы сюда или гигантских быков.

— А зачем быки? Владение Акации как раз стягивает войска к нашим границам. Вот разобьём их, наберём пленных — пускай лямку тянут вместо скотины!

Коренастые крепыши с удивительной деловитостью и азартом расписали весь план действий: не только нашли инвентарь для погрузки, но и бесплатно определили на каторгу будущих военнопленных.

— Что скажете, милорд? Годится такой план? — с лукавым прищуром спросил старейшина.

— Идея отличная, хвалю за сообразительность, — с улыбкой одобрил Юнь Фэй. — Но сегодня уже темнеет. Возвращаемся наверх, разобьём лагерь, а к вывозу сокровищ приступим с утра.

Уничтожать пауков демонического пламени он не собирался. Пусть их бесчисленные орды и дальше кишат в шахтах — лучшей стражи для подземных сокровищниц и придумать нельзя.

Изначально лорд подумывал возвести здесь мощный форпост, но, ознакомившись с масштабами подземных разрушений, понял, что торопиться не стоит. Проще было оставить руины как есть, поручив треантам охранять проходы в ущелье. А к восстановлению города можно вернуться и после победы над врагом.

— Когда отгремит война, я намерен полностью восстановить здешнюю добычу руды, — небрежно обронил Юнь Фэй, пока они возвращались по тёмным коридорам.

Стоило отряду вновь переступить порог паучьего зала, как лорд обнажил кинжал из тайного золота. Ослепительный свет заставил тварей в панике броситься наутёк. Примечательно, что уползающие пауки умудрялись на ходу сматывать и уносить с собой свежесвыделенные нити, не желая оставлять грозному чужаку ни единой крохи своего богатства.

«Какая поразительная скупость».

Юнь Фэй усмехнулся, глядя на улепётывающих тварей, и невольно подумал, что домашние ткачи в его собственном замке куда милее и сговорчивее этих подземных дикарей.

Услышав о планах по возрождению рудников, дворфы заметно оживились. В конце концов, их народ славился не только кузнечным да строительным мастерством — в горном деле им также не было равных во всём мире.

— Милорд, если решите открыть шахты, умоляем, наймите нас! — глаза старейшины вспыхнули неподдельным азартом, а в голосе послышалась робкая надежда.

— Без работы вы не останетесь, обещаю, — твёрдо ответил Юнь Фэй.

Когда они наконец выбрались на поверхность, солнце уже скрылось за горизонтом. В лагере жарко полыхали костры, а верные слуги уже успели разбить для своего господина просторный походный шатёр.

— Хозяин, вы вернулись!

Завидев показавшуюся из провала фигуру Юнь Фэя, ледяной демон огромными прыжками бросился навстречу, преданно заглядывая в глаза и всю сияя угодливой ухмылкой.

Парень легонько оттолкнул навязчивую рогатую физиономию, махнул дворфам, приглашая их погреться у костра, а сам неторопливой походкой направился к пленённому ящеру. Подойдя ближе, он небрежно поднял руку и раскрыл ладонь. На ней тускло поблёскивал увесистый слиток тайного золота.

Древний змей мгновенно подобрался, его чешуя встала дыбом. Однако намертво стянутая пасть лишала его возможности издать хотя бы звук, отчего чудовище лишь яростно и беспомощно сопело ноздрями.

Юнь Фэй принялся лениво подбрасывать золотой самородок, заставляя драконьи зрачки лихорадочно следовать за каждым движением руки. Полюбовавшись его немим отчаянием, юноша вкрадчиво спросил:

— Ну как, угадай, где я это откопал?

Ящер вытаращил огромные глаза, замерев на месте.

— Там, внизу, есть одна весьма любопытная пещера, — мягко, нараспев продолжил лорд, и на его губах заиграла беззаботная улыбка. — Она под завязку забита светоносными камнями, тайным золотом, древними монетами магов, жемчугом мерфолков и самоцветами фей. На эти богатства можно без труда выкупить пару-тройку процветающих королевств.

Голос его звучал на редкость дружелюбно, но для дракона эти слова стали настоящей пыткой. Глаза монстра налились багровой яростью, а сосуды в них полопались от прилива крови.

Внезапно Юнь Фэй прекратил игру и резко поднёс слиток к самой морде пленника, едва не ткнув им в огромный налитый кровью глаз.

— Насколько мне известно, эльфы ревностно оберегают свои запасы и никогда не делятся тайным золотом с чужаками.

Дракон оцепенел.

— Когда в стародавние времена великаны осадили Чёрное Ущелье, они не просто вырезали дворфов, но и разграбили богатейшие караваны эльфийского народа и мерфолков. Чем же они тогда расплачивались за светоносные камни? И вернули ли законные владельцы своё добро после окончания великой войны?

При одном упоминании о гневе эльфов и беспощадности морского народа — и особенно о Короле эльфов Цзиньтане, который едва не лишил его головы — грозный змей трусливо втянул шею в плечи.

— Это ведь ты прибрал всё к лапам и спрятал здесь, верно? — Юнь Фэй озвучил очевидный вывод. — И застрял ты в этой глуши вовсе не по своей воле. Ты просто не можешь уйти. Стоит тебе покинуть ущелье, как эльфы тут же выследят твою чешуйчатую шкуру. Я прав?

Дракон понуро опустил массивную голову. В его душе бушевал ураган горьких чувств.

Он действительно оказался заложником собственной жадности и страха.

Тогда, много веков назад, он по глупости разгневал Короля эльфов и едва не лишился головы — спасло лишь чудо и умение вовремя прикинутьсядохлым. С такой добычей путь в Мир демонов ему был заказан, а потому единственным убежищем для него стал этот заброшенный подземный полис. Любого случайного путника он встречал удушливым чёрным туманом, стремясь во что бы то ни стало сохранить тайну своего присутствия и не привлечь внимание злопамятных ушастых владык.

Тысячи лет всё шло как по маслу, пока на его голову не свалился этот невыносимый юный нахал.

Внезапно в хитром драконьем разуме созрел коварный замысел. Раз уж побега не намечалось, а перспектива украсить собой стену замка в качестве чучела прельщала мало, почему бы не предложить этому юноше союз?

Если в будущем эльфы всё-таки обнаружат пропажу и явятся карать вора, Юнь Фэй к тому времени станет его официальным хозяином и полноправным владельцем краденого золота. А значит, расплачиваться перед Королём эльфов им придётся вместе! Избавиться от этой связи наглый мальчишка уже не сможет.

Вообразив, как ловко он подставит своего мучителя под удар эльфийской ярости, змей воспрянул духом и уставился на Юнь Фэя с неожиданным, почти собачьим обожанием.

Заметив перемену в его настроении, парень взмахнул рукой, освобождая челюсти чудовища от сковывающих ветвей.

— Контракт! Я требую заключить контракт! — едва пасть открылась, выпалил дракон с такой поспешностью, словно боялся, что лорд передумает. В его реве сквозила непоколебимая решимость.

— Ты это серьёзно? — прищурился Юнь Фэй, глядя на него с явным подозрением.

— Серьёзнее некуда!

— И никаких фокусов? На попятную не пойдёшь?

— Клянусь Бездной, ни в жизнь! — дракон едва ли не подпрыгивал от нетерпения.

Столь яростное рвение заставило Юнь Фэя крепко призадуматься.

Коварных замыслов этой ящерицы он не боялся — пускай только попробует сглупить, шкуру спустить с него никогда не поздно.

Беспокоило лорда другое: вдруг во время недавней драки он слегка переборщил с тумачами и ненароком отшиб бедной твари последние мозги? Слишком уж разительным был контраст между прежним свирепым хищником и этим заискивающим недоразумением.

А связывать себя магическими узами со слабоумным драконом — сделка, прямо скажем, сомнительной выгоды.

<http://bllate.org/book/18992/1973119>